

Лицо Линь Дунсяо приобрело пепельный оттенок. Внутри него клокотала ярость, а угрожающая аура уже открыто выплёскивалась из его тела. Те, кому не повезло сидеть ближе всего к укротителю, уже ощутили на себе действие этой ауры и с трудом сдерживали дрожь.

Молодой мастер всего-то и хотел, что купить детёныша Воздушного Крикуна. Обычный духовный зверь, ничего особенного.

И тем не менее... сначала откуда-то вылез этот “вальяжный” наглец, который поднял цену с 50 до 70 тысяч изначальных камней. Одного этого было достаточно, чтобы вывести Линь Дунсяо из себя, однако затем возникла новая проблема, причём, как ни удивительно... в лице ещё одного Воина Духа!

Они что, специально пытаются его унижить?!

Тот факт, что второй мерзавец находился в компании с молодым мастером Школы Огня, сеньорами из Школ Дерева и Воды и даже с кем-то из клана Тан, уже ничего не решал. Он убьёт этого юнца.

Аукционный дом имел гарантию семьи Тан, которая защищала обе стороны сделки, пока они находились в городе Мо. Никто не был бы настолько глуп, чтобы испытывать терпение одного из пяти Великих Кланов на их территории. Но протекция Тан заканчивалась за пределами Мо. Шагни за ворота – и никто уже не поручится, что на тебя не набросятся стервятники, положившие глаз на твои сокровища.

Сидящий за спиной Линь Дунсяо старец зашептал: «Молодой мастер...»

«Да понимаю, не бурчи! – отмахнулся Линь Дунсяо. – Я прекрасно знаю, что нужно делать!»

Тратить восемьдесят тысяч изначальных камней на одну зверушку... это просто того не стоило. Не важно, растил бы детёныша обычный духовный практик или искусственно “старил” укротитель, за такую цену это теряло всякий смысл. Да и потом, никто не мог гарантировать, что Воздушный Крикун непременно сумеет развиваться до пятого уровня. Поэтому, если бы Линь Дунсяо действительно попытался бы продолжить повышать ставки, то поставил бы под удар интересы Школы Укротителей в последующих торгах.

Молодой мастер не был человеком, легко идущим на поводу своих эмоций. Яростная аура юноши улеглась, словно по щелчку пальцев. Бросив в сторону Бай Юньфэя единственный взгляд, не предвещающий ничего хорошего, он последовал примеру своего компаньона и откинулся на спинку кресла, прикрыв глаза.

Столь спокойная реакция укротителя заставила многих зрителей разочарованно вздохнуть. Но большая часть из них понимала, что Линь Дунсяо ни за что не оставит всё так, как есть, поэтому Бай Юньфэй то и дело ловил на себе сочувствующие взгляды.

Надо сказать, что многие с удовольствием бы посмотрели на битву между Линь Дунсяо и людьми, сопровождавшими Бай Юньфэя.

Минута истекла, и Лу Фань объявил Бай Юньфэя победителем торгов.

Короб с детёнышем был доставлен незамедлительно и, по просьбе Тан Синъюнь, был отдан ей на хранение. Они с Коу Тинтин тут же начали восторженно поглаживать Воздушного Крикуна. Да уж, этот пушистый комок был настоящим ультимативным оружием против всех юных дев этого мира.

«Юньфэй... это точно ничего, что ты отдал один из своих предметов земного класса? Я слышал, что ученикам Школы Ремесла запрещается продавать предметы земного класса без разрешения», — озабоченно поинтересовался Чжао Сило, наблюдая за тем, как Бай Юньфэй безропотно передаёт серебристый клинок работнику аукционного дома.

«Хах, нет, всё в порядке, — юноша издал смешок. — В правилах школы речь идёт о духовных предметах, изготовленных из материалов, предоставленных школой. Если же речь о сторонних предметах, то никаких специальных ограничений не накладывается».

Другими словами, духовные предметы, источником которых Школа Ремесла не являлась, можно было свободно продавать.

Но даже если бы такой лазейки не существовало, одного лишь статуса Бай Юньфэя, как личного ученика Цзы Цзиня, было более чем достаточно, чтобы сделать небольшое исключение.

«О, вот как», — понимающе кивнул Чжао Сило.

Хоть его и несколько удивили действия Бай Юньфэя, но далеко не так сильно, как, например, Чжун Лияня и Ян Линя. Эти и вовсе потеряли дар речи, когда услышали о том, что вышеупомянутый земной клинок принадлежал лично юноше и не имел отношения к Школе Ремесла. Если это действительно так, то кто ещё стоял за спиной Бай Юньфэя?..

«Дамы и господа, пришло время для заключительного лота сегодняшних торгов!»

Публика постепенно начала успокаиваться. Когда в зале воцарилась тишина, Лу Фань снова заговорил: «Для завершения сегодняшнего аукциона мы подготовили кое-что особенное. Изначально аукционный дом планировал выставить последним лотом детёныша Воздушного Крикуна, однако затем нам поступил ещё один запрос, причём продавец потребовал, чтобы его оставили напоследок. Более того, этот предмет прибудет в город лишь завтра, так что сегодня мы не сможем его вам даже показать. Как бы то ни было, дом Тан гарантирует, что этот предмет не обманет ничьих ожиданий».

Публику отсутствие предмета нисколько не отпугнуло. Такие ситуации порой случались; как правило, это происходило, когда продавец желал заранее найти покупателя на весьма дорогостоящий товар. Естественно, для организации подобных сделок “на расстоянии” требовался солидный кредит доверия, но именно для этого и нужны были Тан. Имя Великого Клана было достаточно весомым гарантом доверия.

Однако для того, чтобы стороны пошли на такое отступление от правил, предмет торга должен быть чем-то поистине особенным. Никто не станет возиться с чем-то на уровне “обычных” лотов аукциона.

«Это невероятно редкое сокровище. Для более сильных практиков в зале его можно было бы считать просто чудотворным лекарством, подстёгивающим духовное развитие, однако для практиков на ступени Ядра Духа или тех, кто планирует развивать одновременно два элемента, этот предмет бесценен».

Описание Лу Фаня породило целую волну оживлённых восклицаний и споров среди гостей аукциона.

Мужчина улыбнулся и терпеливо дождался, пока все разговоры смолкнут. После чего объявил:

«Следующий лот будет последним на сегодня. И это... Духовный Гриб Огненного Семени!»

«.....»

Через полсекунды тишины зал взорвался многоголосьем; спокойным не остался никто.

«Я не ослышался? Духовный Гриб Огненного Семени?! Вот так диковина... и кто-то решил продать такое сокровище?!»

«Скажи, да? Что за человек не станет использовать его сам и не отдаст кому-то из семьи? Во имя бездны, это же Духовный Гриб Огненного Семени! Единственного такого гриба хватило бы, чтобы вызвать скачкообразный рост силы у практика с элементом огня, а обладатель другого элемента мог бы в два счёта обучиться азам управления огненной энергией!»

«Это только первый день аукциона, а они уже продают такие удивительные вещи!»

«Духовный Гриб Огненного Семени... Лу Фань прав. Для большинства присутствующих это лишь средство, способное ощутимо подстегнуть духовное развитие, однако для многих практиков это сокровище попросту бесценно! Интересно, кто будет за него бороться?»

«.....»

...Глаза Бай Юньфэй полыхали. Юноша с трудом сдерживал дрожь от ликования и волнения, захлестнувших его с головой.

Духовный Гриб Огненного Семени... бездна, как же хорошо, что он решил посетить этот аукцион!

«Юньфэй...»

Едва слышный шёпот Тан Синьюнь коснулся слуха юноши. Он повернул голову в её сторону и обнаружил на её лице то же радостное волнение, которое испытывал сам, но в сочетании с некоторыми сомнениями и опаской.

По какой-то причине эмоциональная буря, разыгравшаяся в душе юноши, мгновенно улеглась. Он успокаивающе улыбнулся Тан Синьюнь и вполголоса проговорил: «Хах, Синьюнь, расслабься. Этот Духовный Гриб обязательно станет моим!»

Его слова были услышаны Чжао Сило и остальными, заставив их изумлённо вскинуть брови. Об обстоятельствах Юньфэй и Синьюнь им неоткуда было знать, поэтому такое развитие событий показалось им слишком внезапным.

«Синьюнь не так давно получила серьёзную рану и утратила своё Семя Пламени. Чтобы его восстановить, необходим Духовный Гриб Огненного Семени», — негромко объяснила Коу Тинтин. Удивительно, что она была столь хорошо осведомлена. Очевидно, за последние пару дней они с Тан Синьюнь основательно сдружились.

«Хох? Даже так? – Чжао Сило покачал головой. – В таком случае, почему клан Тан не...»

Он не стал заканчивать мысль. Его понимание внутренних дел Тан было очень ограниченным, так что он не имел ни малейшего представления, почему клан не выкупил духовный гриб, вместо того чтобы помогать продавать его на аукционе.

«Хмф!» — фыркнул Бай Юньфэй.

О текущем состоянии Тан Синьюнь знали лишь Чжао Маньча и Чу Цинсюэ. Даже Тан Цяньлэю подробности были неизвестны... Впрочем, никто из Тан даже и не поинтересовался, если уж на то пошло.

Но это было не важно. Клан кланом, но Бай Юньфэй точно не собирался упускать эту уникальную возможность. Этот Духовный Гриб Огненного Семени... его участь предрешена!

«Начальная ставка на этот лот составляет 60 тысяч изначальных камней. Да начнутся торги!»

Объявление Лу Фаня положило конец пересудам; все с нетерпением ожидали, кто сделает первую ставку.

«Сто тысяч!»

Буквально через пару секунд молчания, в течение которых некоторые гости размышляли, насколько увеличить первую ставку и сколько они могут потратить, раздался громкий и уверенный голос. Цена мгновенно скакнула так высоко, что все слова замерли у желающих поторговаться на губах.

Шаг первой ставки составил ни много ни мало сорок тысяч изначальных камней!

Головы присутствующих, словно на шарнирах, дёрнулись в одну и ту же сторону.

Виновником всеобщего шока стал молодой человек, который ещё недавно дремал в своём кресле. Это был тот самый юноша с фамилией Мо, компаньон Линь Дунсяо!

Вот только сонное выражение слетело с него, словно наваждение. На его лице смешались радость, предвкушение и жажда обладания. Как и Бай Юньфэй, он просто не мог упустить этот духовный гриб!

<http://tl.rulate.ru/book/298/335471>